

НАУЧНЫЕ СКАЗКИ

И. Грекова

Аня и Маня

Художник Диана Лапшина

Аванта

КТО ТАКИЕ АНЯ И МАНЯ?

Жили-были на свете две девочки, Аня и Маня. Чёрненькая и беленькая. Аня Зайцева и Маня Уткина.

Они ходили в один и тот же детский сад, их кровати стояли рядом и шкафчики тоже рядом, только у Ани — с вишенками, а у Мани — с лягушонком. Аня и Маня очень дружили и часто ходили друг к другу в гости. И всё-таки очень разные были эти девочки!

У Ани — коричневые прямые волосы и чёрные глаза. Про эти глаза Маня говорит, что они тёмно-

чёрные. А у самой Мани глаза серые, большие и круглые — не глаза, а колёса! И волосы у Мани светлые и кудрявые, как у барашка.

Аня — тоненькая и высокая. Маня — тоненькая и маленькая, ростом Ане чуть повыше плеча. Аня до дверного звонка достаёт, а Маня — нет, и очень ей это обидно, потому что она любит звонить сама. Иногда Аня возьмёт её на руки и поддержит, пока та кнопку нажмёт.

Жмёт Маня долго, усердно, а из квартиры уже бегут отворять:

— Что за трезвон? Ах, да это опять Маня! Вот озорница!

Аня говорит:

— Это я её держала.

Маня бойкая, а Аня, наоборот, застенчивая. Очень боится ошибку сделать или что-нибудь не так сказать. Иногда ошибётся, от смущения залезет под стол и сидит там на перекладине.

— Вовсе она не застенчивая, а подстольчивая, — говорит Маня. — Она же не за стенкой прячется, а под столом.

В детском саду Ане под столом сидеть не разрешают. Да там и перекладины нет.

У них в пятой группе две воспитательницы: Зинаида Петровна и Наталья Ивановна. Зинаида Петровна —

толстая и строгая, а Наталья Ивановна — тонкая и весёлая, бегают, прыгает вместе с ребятами, даже через скакалку скачет. Она позволяет ребятам называть себя Наташей, если, конечно, заведующая не слышит.

Аня больше любит Зинаиду Петровну, а Маня — Наталью Ивановну.

Аня потому любит Зинаиду Петровну, что ей можно без конца вопросы задавать, и она на это не сердится.

— Зинаида Петровна, — спрашивает Аня, — а бывает человек в сто метров высотой?

— Нет, не бывает.

— А в девяносто девять?

— Тоже не бывает. Если ты будешь сбавлять по метру, очень долго придётся спрашивать, учти.

— А в два метра?

— Ну, в два метра бывает.

— А в два с половиной?

— Бывает, но очень редко.

— Ну, а в три? — не унижается Аня.

— Не знаю. Никогда не слышала.

— А может быть, всё-таки бывает?

Зинаида Петровна говорит спокойно и твёрдо:

— Хватит, Аня. Больше вопросов не задавай.

— Ни одного? Даже самого маленького?

— Ни одного. Пойди почитай книжку.

Строгая, а не сердитая.

С Натальей Ивановной так не поговоришь. Пристанет к ней Аня с вопросом: сколько уток на земном шаре? Она отвечает:

— Не знаю.

— Больше ста?

— Больше.

— А больше тысячи?

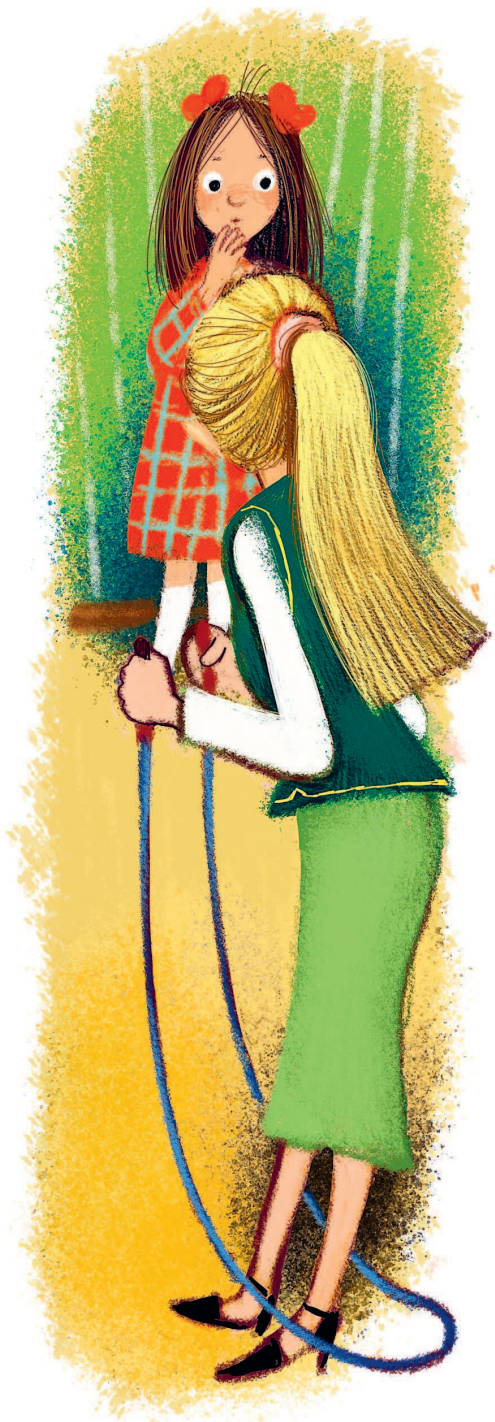
— Ну-ну-ну, — говорит Наталья Ивановна, — заладила со-рока Якова. На такие вопросы, так и знай, отвечать не буду.

— Какого Якова? Никакого Якова я не заладила.

— Это так говорится.

— Почему?

— Потому. Иди поиграй.

Какие породы уток ты знаешь?

Манзаринка

Обыкновенный
гоголь

Чирок-
трескунок

Пекинская
утка

Индийский
бегун

Кряква

Вообще она Анины вопросы терпеть не может. Однажды назвала Аню «чемпионкой по нудности». Что такое «чемпионка», ребята знали, а «нудность» — нет.

— Наталья Ивановна, а что такое «нудность»?

— Нудность, ну это такая скука. Когда человек очень скучный и любит приставать, про него говорят «нудный». «Ну-уд-ный», понимаете?

— Понимаем! — закричали ребята, а Аня обиделась.

И вовсе она не нудная! Разве она виновата, что больше всего на свете любит считать? Однажды досчитала до четырнадцати тысяч. Считала целых две недели, в свободное время. Сидит и шёпотом приговаривает:

— Десять тысяч сто пятьдесят один. Десять тысяч сто пятьдесят два. Десять тысяч сто пятьдесят три...

Спросит кто-нибудь:

— Аня, что ты делаешь?

— Не мешай. Считаю.

— Зачем считаешь?

— Не мешай. Хочу узнать, кончаются числа или не кончаются.

А Маня — та совсем плохо считает. Скажет ей Зинаида Петровна: «Сосчитай до десяти», а она тараторит:

— Раз, два, три, четыре и так далее.

Это ей лень дальше считать. Маня очень жалеет, что не родилась мальчишкой. Тогда бы она строчила из автомата и звали бы её Николкой. Правда, в детском саду автоматов нет, заведующая не позволяет, а если кто из дому принесёт — выбрасывает. Но мальчишки научились и без автоматов, из обыкновенных палок строчить и так языком прищёлкивать, что получается точь-в-точь. И Маня к ним, тоже языком прищёлкивает. Скажет кто-нибудь из мальчиков Мане:

— Ты же девчонка. Тебе строчить не полагается. Иди, в куклы играй.

Обидно Мане. В куклы она играть не любит. Аня, впрочем, то-

